

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2022, №3, Том 14 / 2022, No 3, Vol 14 <https://esj.today/issue-3-2022.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/55ECVN322.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Карпикова, И. С. Категория безусловного базового дохода в фокусе общественного сознания: опыт регионального исследования / И. С. Карпикова, А. А. Соломеин, Р. Ф. Даутов // Вестник евразийской науки. — 2022. — Т. 14. — № 3. — URL: <https://esj.today/PDF/55ECVN322.pdf>

For citation:

Karpikova I.S., Solomein A.A., Dautov R.F. The category of unconditional basic income in the focus of public consciousness: the experience of regional research. *The Eurasian Scientific Journal*, 14(3): 55ECVN322. Available at: <https://esj.today/PDF/55ECVN322.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Карпикова Ирина Серафимовна

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Иркутск, Россия

Доцент кафедры «Социологии и психологии»

Кандидат экономических наук, доцент

E-mail: ikarpikova@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8313-9646>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=499660

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56809363000>

Соломеин Алексей Александрович

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Иркутск, Россия

Доцент кафедры «Социологии и психологии»

Кандидат экономических наук

E-mail: solomein_84@mail.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=188852

Даутов Ринат Фаридович

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Иркутск, Россия

Студент магистратуры направления «Социальная работа»

E-mail: name3952@mail.ru

Категория безусловного базового дохода в фокусе общественного сознания: опыт регионального исследования

Аннотация. В работе представлены результаты социологического исследования, посвященного проблематике безусловного базового дохода. Авторы указывают на актуализацию данной темы в условиях необходимости повышения социальной защищенности граждан в ситуации перманентных глобальных изменений социально-экономических факторов жизнедеятельности. В последние годы возрастает научный интерес к данной теме, в том числе в России, однако до настоящего времени практически отсутствуют исследования, позволяющие оценить отношение населения к указанной проблематике.

Социологическое исследование пилотажного характера проведено авторами в конце 2021 — начале 2022 гг. на территории одного из субъектов РФ — Иркутской области. Методом анкетного опроса 400 респондентов получена информация по ряду важнейших аспектов изучаемого вопроса. К основным результатам относится выявление низкого уровня осведомленности населения по теме безусловного базового дохода при одновременно высоком уровне поддержки возможного внедрения данного инструмента в российскую социозащитную практику. Авторами выявлена высокая степень зависимости мнения респондентов

относительно поддержки безусловного базового дохода и формирования жизненных стратегий в ситуации его внедрения от таких социально-демографических характеристик, как возраст, количество детей, уровень образования, уровень дохода и тип населенного пункта. Сделан вывод о том, что в целом наибольшая поддержка идеи безусловного базового дохода высказывается молодежью, лицами с низким уровнем образования и доходов, семьями с большим количеством детей, а также проживающими в малых городах.

Ключевые слова: уровень жизни; безусловный базовый доход; социальная защита; социальные выплаты; социальная защищенность; Европейское Социальное Исследование; уровень доходов

Введение

Идея безусловного базового дохода, основы которой были заложены еще в XVIII в. [1], в последние десятилетия все чаще становится предметом внимания, как исследователей, так и практиков в сфере социальной политики. Одной из основных причин повышения интереса к данной идее является переживаемый современной социальной политикой перманентный кризис, результатом которого стало снижение возможностей обеспечивать декларируемый социальным государством необходимый уровень социальной защищенности граждан и реализации принципа социальной справедливости [2]. Сложившаяся ситуация актуализирует поиск инструментов и механизмов, способных снизить остроту проблем в сфере обеспечения достойного уровня жизни, к числу которых может быть отнесен механизм безусловного базового дохода.

В большинстве источников, рассматривающих данную проблематику, под безусловным базовым доходом понимают периодическую денежную выплату, предоставляемую каждому члену определенного сообщества вне зависимости от его достатка и наличия работы. Также сформулированы основные характеристики указанной выплаты. Безусловный базовый доход должен: (1) быть периодичным, а не разовым; (2) выплачиваться в денежной форме; (3) быть индивидуальным, а не предоставляться домохозяйствам; (4) быть универсальным (одинаковым для всех); (5) выдаваться без всяких условий даже тем, кто не имеет работы и не желает ее искать¹.

На сегодняшний день в мировой практике проводятся лишь отдельные ограниченные эксперименты в ряде стран (Финляндии, Италии, США, Канаде, Бразилии, Индии, Намибии, Иране и др.) по внедрению элементов безусловного базового дохода, результаты которых в российских и зарубежных исследованиях оцениваются весьма неоднозначно [3–9]. Тем не менее, признана значимость безусловного базового дохода как концепции и практического механизма повышения уровня социальной защищенности граждан, что обуславливает необходимость его дальнейшего развития.

Что касается современной России, то анализ статистических данных и результатов научных исследований [5; 7; 10–13] отражает наличие необходимых социально-экономических предпосылок для внедрения в практику социальной защиты населения механизма безусловного базового дохода, к числу которых относятся [2]:

- социально-экономическое неравенство и дифференциация доходов населения;

¹ BIEN. Basic Income Earth Network. About Basic Income. URL: <https://basicincome.org/basic-income> (дата обращения: 15.04.2022).

- снижение уровня социальной защищенности наемных работников в условиях трансформаций рынка труда и занятости;
- системные недостатки и проблемы функционирования механизмов социальной защиты населения.

Наличие социально-экономических предпосылок, несомненно, является важнейшим, но далеко не единственным условием внедрения столь сложного и неоднозначного в применении социозащитного инструмента как безусловный базовый доход. Решения, кардинально меняющие жизнь многих граждан государства, не могут внедряться без соответствующих мер по информационному сопровождению, позволяющих оценить отношение населения к реализуемым новациям. В мировой практике весьма показателен опыт Швейцарии, где в 2016 г. федеральное правительство декларировало внедрение безусловного базового дохода, гарантировавшего достойный уровень жизни всем гражданам. Предполагалась ежемесячная выплата в сумме 2 170 евро на взрослого человека и 543 евро — на ребенка. Однако на итоговом референдуме идею поддержали менее четверти швейцарцев из числа проголосовавших [5], что подтверждает значимость принятия общественным сознанием подобного нововведения в качестве важнейшего условия успешности его внедрения и применения.

Несмотря на все возрастающую актуализацию проблематики безусловного базового дохода в нашей стране, в российской исследовательской практике вопрос об отношении населения к рассматриваемому нами социозащитному инструменту до настоящего времени не ставился. Единственное упоминание об изучении мнения россиян по отношению к безусловному базовому доходу связано с участием российских респондентов в Европейском Социальном Исследовании (European Social Survey)². Исследование является многолетним сравнительным обследованием взглядов, ценностей и поведения жителей европейских стран, начатым в 2002 г. и проводится каждые два года. Россия принимает участие в обследовании начиная с 2006 г. Вопросы о безусловном базовом доходе в разовом порядке вошли в опросник 8 волны, проведенной в 2016–2017 гг. в 18 странах европейского региона, во время которого путем интервьюирования «лицом к лицу» были получены сведения о 34604 респондентах старше 15 лет, в том числе о 2430 россиянах [14]. В последующих волнах данного исследования изучаемый нами вопрос не ставился, хотя актуальность его за прошедший с момента получения информации период лишь возрастает.

С целью оценки отношения россиян к идее внедрения безусловного базового дохода авторами было проведено социологическое исследование, результаты которого представлены в данной работе.

Методы

В качестве метода сбора информации авторами применен анкетный опрос населения одного из субъектов РФ — Иркутской области, который был проведен в конце 2021 — начале 2022 гг. По типу данное исследование можно отнести к пилотажным на основании следующих его характеристик:

- главной исследовательской целью стала проверка гипотезы о низком уровне осведомленности населения в вопросе содержания категории безусловного базового дохода и возможности его внедрения в российскую социозащитную практику;

² European Social Survey. URL: <https://www.europeansocialsurvey.org/> (дата обращения: 04.04.2022); Европейское социальное исследование в России. URL: <http://www.ess-ru/> (дата обращения: 20.04.2022).

- выборочная совокупность исследования была сформирована методом «снежного кома», поэтому структура выборочной совокупности по таким важнейшим параметрам, как пол и возраст респондентов, не в полной мере соответствует структуре генеральной совокупности, то есть населения Иркутской области.

Тем не менее, иные характеристики примененных исследовательских процедур позволяют считать проведенное исследование весьма информативным. Так общее количество респондентов составило 400 человек, а в структуре опрошенных каждая из половозрастных категорий представлена в достаточном объеме. Доля мужчин и женщин в структуре респондентов составила, соответственно, 38,2 % и 61,8 %. Распределение респондентов по возрасту: 18–29 лет — 40,3 %; 30–39 лет — 21,5 %; 40–49 лет — 22,0 %; 50–59 лет — 10,0 %; 60 лет и старше — 6,2 %.

Кроме того, в опросе приняли участие респонденты, проживающие на разных территориях и в населенных пунктах Иркутской области, представляющие как городское, так и сельское население, что позволило задействовать дополнительный критерий дифференциации полученных ответов.

Содержание бланка анкеты, с одной стороны, базировалось на материалах проведенного ранее Европейского Социального Исследования, а с другой — учитывало исследовательский интерес авторов работы. Так содержательная часть анкеты помимо вопроса об отношении респондентов к безусловному базовому доходу включала в себя вопросы, позволяющие оценить:

- степень информированности населения о безусловном базовом доходе;
- уровень готовности отказаться от иных социальных выплат в ситуации внедрения безусловного базового дохода;
- ожидаемые изменения в жизненных стратегиях респондентов в случае, если безусловный базовый доход станет реальностью.

Что же касается сведений о самих респондентах, то данная часть анкеты во многом повторяла содержание опросника Европейского Социального Исследования. Помимо основных социально-демографических характеристик (пол, возраст) у респондентов выяснялись: тип населенного пункта, в котором они проживают; семейное положение и количество детей; уровень образования; вид и характер занятости; материальное положение; состояние здоровья. Кроме того, респондентов просили оценить по 5-балльной шкале уровень счастья. Значительное количество параметров, характеризующих участников опроса, позволило в дальнейшем оценить влияние на сформированное мнение принадлежности респондентов к той или иной категории и выявить соответствующие взаимозависимости.

Основная гипотеза исследования о низком уровне осведомленности населения в вопросе содержания категории безусловного базового дохода предопределила необходимость использования методического приема предварительного введения респондента в проблему исследования. Вводная часть анкеты содержала описание категории безусловного базового дохода с точки зрения ее содержания и условий применения, заимствованное нами из опросника Европейского социального исследования, в котором вопросы респондентам о безусловном базовом доходе также предварялись информацией о нем. Респондентам были представлены следующие положения концепции безусловного базового дохода:

- государство ежемесячно выплачивает каждому гражданину определенную сумму, которая позволяет покрывать необходимые расходы;
- эта система вводится вместо существующих социальных выплат;

- цель заключается в обеспечении каждому гарантированного уровня дохода не ниже прожиточного минимума;
- каждый человек получает одинаковую сумму;
- деньги, которые люди зарабатывают или получают из других источников, остаются в их распоряжении — безусловный базовый доход для них будет дополнительным источником средств;
- данная выплата финансируется за счет налогов.

Результаты

К числу основополагающих вопросов нашего исследования относятся те из них, которые позволяют выяснить степень информированности респондентов о существовании такого понятия как безусловный базовый доход, а также их отношение к возможности внедрения данной социальной выплаты.

Отметим, что основная гипотеза исследования о низком уровне информированности населения по поводу содержания и особенностей применения безусловного базового дохода была подтверждена. При ответе на вопрос «Встречалась ли Вам какая-либо информация о системе безусловного базового дохода (телевидение, радио, интернет, другие источники)?» лишь 34,0 % респондентов ответили, что они что-то слышали об этом, соответственно, 66,0 % опрошенных на момент проведения анкетирования не имели по данному вопросу никакой информации.

На вопрос об отношении к внедрению практики безусловного базового дохода в России ответы респондентов распределились следующим образом:

- решительно «за» — 27,4 %;
- скорее «за», чем «против» — 47,8 %;
- скорее «против», чем «за» — 20,8 %;
- категорически «против» — 4,0 %.

В целом подавляющее большинство опрошенных (75,2 %) поддерживают данную идею. Отметим, что по результатам Европейского Социального Исследования 2016–2017 гг. доля опрошенных россиян, положительно ответивших на этот же вопрос, составила 73,2 % [14], что практически совпадает с полученным нами результатом.

Анализ взаимосвязи предпочтений респондентов по вопросу внедрения безусловного базового дохода в российскую практику социальной защиты с их принадлежностью к определенным социально-демографическим категориям позволил выявить ряд закономерностей (табл. 1).

В гендерном разрезе более лояльное отношение к возможному внедрению безусловного базового дохода присутствует у женщин. Четкие тенденции наблюдаются в отношении таких характеристик респондентов, как возраст, уровень образования, уровень дохода и субъективно оцениваемый «уровень счастья». Так наблюдается очевидное снижение поддержки респондентами идеи внедрения безусловного базового дохода с увеличением возраста, повышением уровня образования и дохода, а также с ростом субъективной оценки «уровня счастья».

Таблица 1

Взаимосвязь ответов на вопрос «Вы были бы «за» или «против» введения безусловного базового дохода в России?» с социально-демографическими характеристиками респондентов, в %

Категории респондентов	Варианты ответов на вопрос				Всего
	«за»	скорее «за», чем «против»	скорее «против», чем «за»	«против»	
Пол:					
мужской	28,8	41,2	25,5	4,5	100,0
женский	26,7	51,9	17,8	3,6	100,0
Возраст, лет:					
18–29	28,6	52,8	15,5	3,1	100,0
30–39	26,7	52,3	15,1	5,8	100,0
40–49	27,3	40,9	30,7	1,1	100,0
50–59	27,5	32,5	35,0	5,0	100,0
60 и старше	24,0	48,0	16,0	12,0	100,0
Уровень образования:					
среднее общее	28,3	47,8	19,6	4,3	100,0
начальное профессиональное	35,7	50,0	14,3	0,0	100,0
среднее профессиональное	32,7	48,2	17,3	1,8	100,0
высшее	23,4	47,3	23,9	5,4	100,0
Тип поселения:					
крупный город	25,3	48,4	21,6	4,7	100,0
малый город	29,2	49,1	18,6	3,1	100,0
село	30,6	40,8	24,5	4,1	100,0
Уровень дохода:					
не испытывают материальных затруднений	22,1	39,7	32,4	5,9	100,0
дохода в принципе хватает	23,2	51,9	21,0	3,9	100,0
на такой доход жить довольно трудно	26,6	52,3	18,3	2,8	100,0
жить на такой доход очень трудно	57,1	31,0	7,1	4,8	100,0
«Уровень счастья» (в баллах):					
1 (полностью несчастлив)	50,0	25,0	25,0	0,0	100,0
2	33,3	41,7	25,0	0,0	100,0
3	35,1	41,6	18,2	5,2	100,0
4	21,5	55,8	19,8	2,9	100,0
5 (полностью счастлив)	29,6	42,2	23,0	5,2	100,0

Составлено авторами на основе данных эмпирического исследования

Неоднозначной выглядит зависимость мнения респондентов от типа населенного пункта, в котором они проживают. Среди респондентов, проживающих в сельской местности, доля однозначно поддерживающих внедрение безусловного базового дохода максимальна по сравнению с горожанами, но одновременно наибольшая доля опрошенных, отрицающих необходимость реализации данной идеи. А наибольшую поддержку безусловному базовому доходу высказывают жители малых городов.

В данном исследовании значительную роль играют вопросы прожективного характера, поскольку главная тема опроса связана с возможными будущими изменениями, которые могут отразиться на жизненных стратегиях многих граждан. Кроме того, указанные вопросы в ряде случаев выполняли функцию верификации ответов, данных ранее респондентами относительно основных вопросов исследования. Рассмотрим далее содержание прожективных вопросов и проанализируем высказанные респондентами мнения.

При ответе на вопрос «Готовы ли Вы отказаться от иных социальных выплат в случае введения безусловного базового дохода?» 27,2 % респондентов ответили утвердительно, 39,8 % опрошенных не готовы к этому, а 33,0 % ответили, что могут отказаться только от некоторых выплат, то есть продемонстрировали частичную готовность. Такое равномерное распределение ответов подтверждает неоднозначное отношение граждан к идее безусловного базового дохода. С позиции верификации обращает на себя внимание тот факт, что количество готовых отказаться от иных выплат в пользу безусловного базового дохода в точности совпадает с числом респондентов, решительно высказавшихся «за» его внедрение (27,2 % и 27,4 % соответственно).

Таблица 2

Взаимосвязь ответов на вопрос «В случае введения безусловного базового дохода, что Вы выберете?» с социально-демографическими характеристиками респондентов, в %

Категории респондентов	Варианты ответов на вопрос				Всего
	полностью оставлю работу и буду жить на пособие	поменяю профессию/место работы на более интересные для меня	буду работать с меньшей трудовой нагрузкой	ничего не буду менять	
Возраст, лет:					
18–29	5,0	28,0	13,7	53,4	100,0
30–39	0,0	20,9	10,5	68,6	100,0
40–49	4,5	19,3	13,6	62,5	100,0
50–59	2,5	10,0	17,5	70,0	100,0
60 и старше	0,0	4,0	12,0	84,0	100,0
Число детей:					
детей нет	3,2	18,8	14,2	63,8	100,0
1 ребенок	3,1	22,4	15,3	59,2	100,0
2 детей	1,6	22,6	9,7	66,1	100,0
3 и более детей	9,1	36,4	4,5	50,0	100,0
Тип поселения:					
крупный город	4,2	22,6	12,6	60,5	100,0
малый город	3,1	19,9	15,5	61,5	100,0
село	0,0	20,4	8,2	71,4	100,0
Уровень дохода:					
не испытывают материальных затруднений	5,9	13,2	10,3	70,6	100,0
дохода в принципе хватает	2,8	20,4	14,9	61,9	100,0
на такой доход жить довольно трудно	2,8	22,9	12,8	61,5	100,0
жить на такой доход очень трудно	2,4	33,3	11,9	52,4	100,0

Составлено авторами на основе данных эмпирического исследования

Среди прожективных одним из ключевых стал вопрос о возможных изменениях жизненных стратегий респондентов, который был сформулирован следующим образом: «В случае введения безусловного базового дохода, что Вы выберете?». Ответы распределились так:

- «полностью оставлю работу и буду жить на пособие» — 3,2 %;
- «поменяю профессию и/или место работы на более интересные для меня» — 21,3 %;

- «буду работать с меньшей трудовой нагрузкой (перейду на часть ставки, откажусь от подработок и т. д.)» — 13,2 %;
- «ничего не буду менять» — 62,3 %.

Анализ ответов респондентов на данный вопрос во взаимосвязи с их социально-демографическими характеристиками (табл. 2) показывает, представители каких категорий населения преобладают в той трети респондентов (34,5 %), которые готовы воспользоваться возникшими возможностями.

Отметим, что одним из весомых аргументов в пользу внедрения безусловного базового дохода является возможное снижение напряженности в социально-трудовой сфере, расширение свободы выбора в области трудовой занятости. Инструментарий безусловного базового дохода может выступить своеобразным финансовым «буфером» на время смены места работы или профессии в ситуации все возрастающей нестабильности занятости [2; 5]. Готовы воспользоваться этим «буфером» в большей степени респонденты в возрасте до 30 лет, родители в многодетных семьях, жители крупных городов, а также граждане с низким уровнем доходов, то есть представители либо наиболее социально мобильных, либо материально нуждающихся категорий населения.

Иную картину отражает анализ социально-демографических характеристик респондентов, выбравших вариант ответа «буду работать с меньшей трудовой нагрузкой». Среди них представители старших возрастных категорий, не имеющие детей либо малолетние, а также жители малых городов.

Также, несмотря на немногочисленность опрошенных, выбравших вариант ответа «полностью оставлю работу и буду жить на пособие», характеристика данных респондентов вызывает интерес. В частности, можно отметить преобладание среди них представителей многодетных семей и лиц с высоким уровнем дохода. Обращает на себя внимание тот факт, что среди выбравших данный вариант ответа отсутствуют респонденты, проживающие в сельской местности.

Полученная по данному вопросу информация, ее неоднозначность и в чем-то противоречивость подчеркивает необходимость более глубокого изучения выбранной проблематики, в частности, уточнения и конкретизации позиции респондентов, определившей выбор той или иной жизненной стратегии в ситуации внедрения безусловного базового дохода.

В качестве резюмирующего вопроса исследования респондентам было предложено высказаться о тех изменениях в их жизни, которые могут произойти в случае реализации в нашей стране на практике идеи безусловного базового дохода. Вопрос был сформулирован как открытый, однако в ходе обработки анкет авторами все ответы были объединены в пять групп по следующим признакам: позитивные изменения; как позитивные, так и негативные изменения; негативные изменения; отсутствие изменений; не ответили на вопрос. Более половины респондентов ожидают позитивных изменений — 57,8 %, а среди данных ими ответов встречались следующие: «...качество и уровень жизни улучшатся...», «...буду более счастлив/счастлива...», «...возможность заняться любимым делом...», «...появится возможность помочь детям...», «...будет больше свободного времени...».

На втором месте по количеству респондентов оказались те, кто указал на отсутствие ожидания каких-либо изменений (17,5 %). Среди опрошенных 11,5 % указали на ожидание преимущественно негативных изменений, среди которых: «...люди перестанут работать...», «...появится иждивенчество...», «...вырастет инфляция...», «...провокация маргинального поведения...». Отметим интересную закономерность: несмотря на то, что вопрос касался изменений в жизни самих респондентов, данное правило воспринималось ими только в

ситуации ожидания позитивных изменений. Негативные изменения в основном рассматривались в контексте жизнедеятельности общества в целом.

Ответы на данный вопрос стали также подтверждением интереса респондентов к теме опроса, поскольку доля проигнорировавших необходимость ответить на открытый вопрос оказалась относительно невелика — всего 12,3 % от общего количества участников опроса. Кроме того, значительная доля опрошенных, уверенных в позитивных изменениях, стала еще одним подтверждением высокого уровня поддержки населением идеи безусловного базового дохода.

Обсуждение

Тема безусловного базового дохода, заняв в последнее десятилетие достаточно прочное место в российской научной дискуссии (рост интереса выражается в увеличении количества публикаций), пока не получила соответствующего эмпирического подкрепления и отражения в общественном сознании. С этой позиции проведенное авторами исследование является шагом к получению значимой информации, позволяющей восполнить существующий пробел, а его результаты дают возможность спроектировать траектории дальнейших исследований.

Данные подтверждают гипотезу слабой осведомленности населения о существовании такого механизма социальной политики и социальной защиты, как безусловный базовый доход. Незнание и непонимание порождает, в свою очередь, противоречивость оценок, которую мы могли наблюдать, анализируя полученные данные. Например, с одной стороны, важнейшим результатом можно считать высокий уровень поддержки идеи безусловного базового дохода — в целом 75,2 %, а с другой стороны, лишь 34,5 % готовы воспользоваться теми позитивными социально-экономическими возможностями, которые предоставляются гражданам в случае претворения этой идеи в жизнь. При этом, несмотря на пассивную позицию, более половины респондентов ожидают позитивных изменений в своей жизни в случае внедрения в социозащитную российскую практику безусловного базового дохода.

Противоречивость полученных результатов в значительной степени объясняется слабой осведомленностью граждан. В то же время само исследование весьма информативно как с точки зрения результатов, так и определения возможных направлений дальнейшего изучения вопроса. Так анализ значительного количества социально-демографических характеристик респондентов во взаимосвязи с рассматриваемыми вопросами дал возможность оценить, какие из них являются определяющими в формировании тех или иных позиций респондентов. Соответствующие закономерности отмечены в зависимости от возраста респондентов, уровня образования, количества детей, типа населенного пункта, уровня дохода и субъективной оценки счастья. Практически не выявлены взаимосвязи между оценками респондентов и такими их характеристиками, как род занятий и уровень здоровья.

В целом наибольшую поддержку идея безусловного базового дохода находит у молодежи, лиц с низким уровнем образования и доходов, в семьях с большим количеством детей, а также проживающих в малых городах. Что же касается выявления взаимосвязей между оценкой прожективных аспектов безусловного базового дохода и принадлежностью респондентов к тем или иным социально-демографическим категориям, данное исследование отразило их неоднозначный характер, что может стать предметом дальнейших углубленных исследований отношения населения к проблематике безусловного базового дохода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базовый доход. Радикальный проект для свободного общества и здоровой экономики / Ф. Ван Парайс, Я. Вандерборхт / пер. с англ. А. Гусева; под науч. ред. С. Моисеева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 440 с.
2. Карпикова И.С. Характеристика предпосылок внедрения безусловного базового дохода в современной России / И.С. Карпикова, Р.Ф. Даутов // Международный научно-исследовательский журнал. — 2022. — № 4(118). — Часть 3. — С. 204–208.
3. Квашнин Ю.Д. Базовый доход для европейских стран: от теории к практике / Ю.Д. Квашнин // Современная Европа. — 2019. — № 3. — С. 171–181.
4. Сейткалиев Р.М. Базовый доход в развивающихся странах: эффективность и перспективы / Р.М. Сейткалиев // Общественные науки и современность. — 2020. — № 5. — С. 93–106.
5. Бобков В.Н. Безусловный базовый доход: размышления о возможном влиянии на повышение уровня и качества жизни и устойчивости общества / В.Н. Бобков, Н.К. Долгушкин, Е.В. Одинцова // Уровень жизни населения регионов России. — 2019. — Т. 15. — № 3. — С. 8–24.
6. Бобков В.Н. Безусловный базовый доход: критериальные основы, переходные формы и опыт экспериментов по внедрению / В.Н. Бобков, Е.А. Черных, С.А. Золотов, В.В. Павлов // Социологические исследования. — 2020. — № 10. — С. 84–94.
7. Жаворонков Р.Н. Безусловный основной доход — будущее социального обеспечения? / Р.Н. Жаворонков // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 11. — С. 106–116.
8. Золотов С.А. Безусловный основной доход: сущность и проблемы реализации / С.А. Золотов, М.Л. Шилов // Вестник НГИЭИ. — 2016. — № 9(64). — С. 7–14.
9. Универсальный базовый доход: концепции, факты и практика / Под ред. У. Джентилини, М. Грош, Д. Ригolini и Р. Емцова // Краткое содержание публикации Всемирного банка. — Washington, DC: World Bank. — 2020. — URL: <https://www.hse.ru/data/2020/02/27/1560565243/UBI%20Rus.pdf> (дата обращения: 20.04.2022).
10. Гонтмахер Е.Ш. Базовый доход: пролог к социальной политике XXI века? / Е.Ш. Гонтмахер // Экономическая политика. — 2019. — Т. 14. — № 2. — С. 156–177.
11. Павлов А.В. Бесплатные деньги в мышеловке надзорного капитализма: базовый доход и социальная теория / А.В. Павлов // Социологическое обозрение. — 2020. — Т. 19. — № 2. — С. 198–224.
12. Сизова И.Л. Прекаризация в трудовой сфере России / И.Л. Сизова // Петербургская социология сегодня. — 2015. — № 6. — С. 122–158.
13. Одегов Ю.Г. Безусловный базовый доход — готов ли российский рынок труда его воспринять? / Ю.Г. Одегов, В.В. Павлова, Л.С. Теленная // Уровень жизни населения регионов России. — 2020. — Т. 16. — № 4. — С. 71–79.
14. Кислицына О.А. Введение системы безусловного базового дохода: что думают россияне? Кто «За», кто «Против»? / О.А. Кислицына // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2019. — № 3. — С. 32–47.

Karpikova Irina Serafimovna

Baikal State University, Irkutsk, Russia

E-mail: ikarpikova@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8313-9646>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=499660

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56809363000>

Solomein Aleksey Aleksandrovich

Baikal State University, Irkutsk, Russia

E-mail: solomein_84@mail.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=188852

Dautov Rinat Faridovich

Baikal State University, Irkutsk, Russia

E-mail: name3952@mail.ru

The category of unconditional basic income in the focus of public consciousness: the experience of regional research

Abstract. The paper presents the results of a sociological study devoted to the problems of unconditional basic income. The authors point to the actualization of this topic in the context of the need to increase the social security of citizens in a situation of permanent global changes in socio-economic factors of life. In recent years, scientific interest in this topic has been increasing, including in Russia, but until now there are practically no studies that allow us to assess the attitude of the population to this problem.

A sociological study of an aerobic nature was conducted by the authors in late 2021 — early 2022 on the territory of one of the subjects of the Russian Federation — the Irkutsk region. The questionnaire survey of 400 respondents provided information on a number of important aspects of the issue under study. The main results include the identification of a low level of awareness of the population on the topic of unconditional basic income, while at the same time a high level of support for the possible introduction of this tool into Russian social protection practice. The authors revealed a high degree of dependence of respondents' opinions regarding the support of unconditional basic income and the formation of life strategies in the situation of its implementation on such socio-demographic characteristics as age, number of children, level of education, income level and type of settlement. It is concluded that, in general, the greatest support for the idea of an unconditional basic income is expressed by young people, people with low levels of education and income, families with a large number of children, as well as those living in small towns.

Keywords: standard of living; unconditional basic income; social protection; social benefits; social security; European Social Research; income level